

Ночью в город приходит весна.
Спят канала свинцовые воды,
Но, очнувшись от долгого сна,
Пробуждаются силы природы.

Тает снег. И светлей вечера.
Суетятся весёлые птицы.
У случайных прохожих вчера
Просветлели усталые лица.

Отчего же, скажи мне, друг мой,
В эти дни голубого апреля
Я теряю последний покой,
Становлюсь нетерпимей и злее?

Отчего же, скажи, иногда
Больно так от веселья чужого?
Отчего же внезапно тогда
Так бессильны и чувство, и слово?

Но когда заслоняют уже
Всё на свете лихие печали,
Тихо музыка в стылой душе
Прозвучит, как в покинутом зале...

Остальное – не всё ли равно?
Остального – не вижу, не слышу.
Опускаюсь на самое дно,
Поднимаюсь всё выше и выше...

* * *

На Родине – как на вокзале:
Сумятица и суета.
И сумрак в прокуренном зале
Такой – не видать ни черта!

Здесь кто-то прибудет заране,
А кто-то – в последний вагон.
И кружится в сонном сознание
Мир шапок, ботинок, погон...

А после в бездонном пространстве
Лететь среди тусклых светил,
Чтоб ветер сомнений и странствий
Земную печаль возвратил.

Чтоб вновь поутру захотелось
Пройтись по траве босиком,
Чтоб снова печалилось, пелось
И даже не важно о ком.

Чтоб вновь обрести постоянство,
Чтоб вновь осязать наяву,
Как падают звёзды в пространство,
Как яблоки – прямо в траву...

* * *

Разверзлись и хляби, и воды.
Мир тонет во мраке и мгле.
Ужаснее этой погоды
Наверное, нет на земле.

Куда только не затекает
И где только не намело...
В такую погоду спасает
Любви позабытой тепло.

Но утром, холодным и ранним,
Луч солнца не тронет окно,
А если и ждёт расставанье,
Без муки минует оно.

И путь затуманится млечный,
Померкнет надежды звезда,
И если остаться –
 навечно,
А если уйти –
 навсегда.

* * *

*Как ветер звоном однотонным
Гудит-поёт в стволы ружья.*

И. Бунин

Осенью поеду на охоту.
За окном вагона – ночь, темно.
И о чём когда-то думал кто-то,
Именуя это место – «Дно»?

Холодно. Туманно. Сыровато.
Стынет воздух в синей тишине.
Здесь отрёкся русский император,
И помчалось лихо по стране...

Здесь теперь, конечно, всё иначе.
Дом – без крыши. Церковь – без креста.
Но всё так же птицы горько плачут,
Оставляя милые места.

Вот летят, летят нестройным клином
И курлычут горько журавли...
Господи, ужели нас не минет
Участь этой горестной земли?

Много есть похожего на свете,
Но судьба у каждого своя.
И осенний, однозвучный ветер
Все гудит-поёт в стволы ружья.

Как же от беды нам уберечься?
Как же нам родных не растерять?
И ужели надобно отречься,
Чтоб из пепла праведным восстать?

* * *

Дождём и снегом небо плачет,
Привычной жизни суета.
Воспринимаешь всё иначе
Во дни Великого поста.

Твой путь сомненьями завьюжен,
Идёшь, превозмогая тьму.
Тебе уже никто не нужен,
И ты не нужен никому.

Тебе на целом белом свете
Уже не надо ничего...
И только звёзды,
Только ветер
В пустыне сердца твоего.

* * *

Вновь устав от жизни бестолковой,
Покидаю шумный Петроград –
Мир мой тополиный и кленовый,
Мой вишнёво-яблоневый сад...

Поднимаюсь по крутым ступеням,
А вокруг такая тишина,
И таким таинственным свеченьем
Комната моя озарена.

Я вздохну немного виновато,
Но уже теперь, на склоне дня,
Кроме Бога и военкомата,
Нет теперь начальства у меня.

Подойду к окну – ещё не поздно;
Сонный мир объемлет тишина.
Тихо зреют яблоки и звёзды,
На ветвях качается луна.

Ничего теперь уже не надо...
Тихо шепчет влажная листва,
И плывут во мгле ночного сада
Русские, печальные слова...

* * *

Скоро мы оставим мир подлунный,
Чтоб потом преданиями стать...
Всё равно мне – готы или гунны
Будут эти земли населять.
Птица пролетит легко, беспечно,
Зазвенит в ручье лесном вода,
Многое останется навечно,
Многое исчезнет навсегда.
Здесь же всё останется, как было,
Это небо, роща и река,
Это многоликое светило,
Эти грозовые облака.
Не решай судьбу иных столетий,
Не гадай о будущем в тоске,
Слушай, как степной полынный ветер
Говорит на русском языке.

Птицы возвращаются домой.
Лес сквозит голубоватым светом.
Скоро, очень скоро, Боже мой,
Зазвенит, зазеленеет лето.

Расцветёт мой опустелый сад,
Только вот в душе моей – ни звука.
Как-то вдруг неожиданно, невпопад
Вспомнится недавняя разлука.

Снегопада шелест, фонари,
Сигаретный терпкий запах дыма
И тугая полоса зари,
Замерцавшая неуловимо.

Что осталось? Снега кутерьма,
Долгой ночи влажное дыхание,
И нагая сладостная тьма,
И немного странное прощанье.

Нынче мы чужие – я и ты.
Всё так просто. Сердце бьётся мерно.
Что страшнее этой простоты,
Этой строгой страсти равномерной?

Ни прощать не вправе, ни винить.
Но чем дальше время – боль сильнее.
Понял я давно, как надо жить,
Только с каждым годом жить труднее.

Ну а нынче – всё звенит весной.
Что природе наши мысли, муки?..
Птицы возвращаются домой
После зимней, тягостной разлуки.

* * *

В морозном сумраке белесом
Из дома выйду не спеша,
И в лес пойду. И стану лесом.
И успокоится душа.

Смешными кажутся обиды,
Пустопорожними – слова,
Быть может, и правы друиды –
Что наши предки – деревья?

Они всю жизнь свою упрямо –
Ветвями – прямо в небеса,
А мы лишь изредка у храма
Поднимем на небо глаза...

Я в лес пойду и стану лесом,
Замру объятый тишиной,
В рассветном сумраке белесом
Восходит солнце надо мной.

*г. Ханты-Мансийск –
г. Санкт-Петербург*